

Пели люди, слушали призраки. Когда песня закончилась, Су Мэн остановилась. В отличие от страха и паники прошлой ночи, она спокойно смотрела на Ван Вэньхао и тихо произнесла:

— Вэньхао.

Ван Вэньхао усмехнулся:

— А ты имеешь право так меня называть?

— Нет, ты должен мне поверить. Я действительно не хотела тебе зла. Я искренне хотела выйти за тебя замуж.

— О? Правда?

Ван Вэньхао внезапно возник перед Су Мэн, заставив её инстинктивно отступить на несколько шагов. Её лицо на мгновение выдало растерянность.

— Что, испугалась?

— Нет, я просто... Вэньхао, я знаю, что ты сейчас, наверное, очень меня ненавидишь.

— Су Мэн, ты утверждаешь, что не причинила мне зла. Но что ты делала, когда Ван Вэньцзюнь закалывал меня ножом?

— Я...

— Ты ничего не сделала. Просто стояла и смотрела, а затем скрыла это от всех, заявив, что я внезапно скончался. Я стал одиноким духом, а вы с Ван Вэньцзюнем продолжали жить припеваючи.

Су Мэн опустила голову, и слёзы покатались по её щекам. Она зарыдала:

— Я тогда была в ужасе и совершенно не знала, что делать. Потом Ван Вэньцзюнь пригрозил убить меня, если я расскажу правду. Вэньхао, прости, я была неправа. Я не должна была поддаваться его угрозам и скрывать правду.

Она опустилась на колени, её плач был искренним. Даже Чан Буянь, находившийся в ложе на втором этаже, воскликнул:

— Неужели эта женщина внезапно обрела совесть и стала лучше?

— Возможно, у неё действительно были причины, — сказал Юнь Цин.

Сяо Лянь не стала возражать. Чан Буянь взглянул на Чи Юя:

— Чи Юй, почему ты молчишь?

Чи Юй не ответил, лишь слегка прищурился и многозначительно посмотрел на столб за спиной Су Мэн.

Ван Вэньхао тоже заколебался. Су Мэн продолжила:

— Этот месяц я не могла ни есть, ни спать. Мне постоянно снилась та ночь и воспоминания о том, как мы познакомились. Вэньхао, я скучаю по тем дням, когда ты пел для меня. Мы ведь

больше не сможем вернуться к тому времени?

Ван Вэньхао вспомнил прошлое, и в его глазах мелькнула грусть. Он тихо сказал:

— Мы теперь из разных миров. Нет пути назад.

— Нет, я не хочу этого. Даже если ты стал призраком, я всё равно хочу быть с тобой. Вэньхао, пожалуйста, не оставляй меня. Давай начнём всё заново.

Су Мэн подняла взгляд на Ван Вэньхао, и его глаза тоже покраснели. Он медленно подошёл к ней, присел и мягко коснулся её лица. Убедившись, что может её почувствовать, он обнял её.

— Мэньэр, ты правда всё ещё хочешь быть со мной?

— Конечно, мы ведь так любили друг друга. Даже если весь мир будет против, мы можем уехать из города Ханьюй, найти место, где нас никто не знает, и жить спокойно.

Ван Вэньхао крепко обнял её и ответил:

— Хорошо.

Но он не заметил, как печаль на лице Су Мэн мгновенно исчезла. Чан Буянь, заинтересованный её внезапной переменой, вдруг увидел, как она медленно подняла правую руку и с силой вонзила короткий меч из персикового дерева в спину Ван Вэньхао.

— А...

Ван Вэньхао вскрикнул и оттолкнул Су Мэн. В тот же миг на полу появился магический круг, и несколько золотистых верёвок обвили его тело. Су Мэн поспешно встала и отступила на несколько шагов, крича в сторону:

— Я попала в него, мастер Хун Цзэ, у меня получилось.

Из-за столба вышел монах, выглядевший на пятьдесят-шестьдесят лет. В одной руке он держал монашеский посох, в другой — буддийские чётки.

Чан Буянь узнал его. Это был высокочтимый монах Хун Цзэ из храма Ханьюй, известный своими подвигами в борьбе с нечистью. Он пользовался большим доверием среди горожан.

— Амитофо. Поскольку срок вашей жизни уже истёк, вам не следует задерживаться в мире живых. Я советую вам отправиться туда, где вы должны быть.

— Вы... — Ван Вэньхао с удивлением посмотрел на них.

Чан Буянь разглядел, что в его спину воткнут короткий меч из персикового дерева с заклинанием. Ван Вэньхао казался страдающим.

— Вэньхао, ты сам сказал, что мы из разных миров. Пожалуйста, уходи и больше не преследуй меня.

— Су Мэн, я относился к тебе так хорошо, а ты снова и снова причиняешь мне зло. Я думал... ты... неужели ты всё это время была подставным лицом Ван Вэньцзюня?

Все знали, что Ван Вэньхао любил слушать оперу, но мало кто знал, что он сам предпочитал

петь. Однако его родители считали актёров низшим сословием и запрещали ему это делать. Перед смертью они заставили его пообещать никогда не петь, поэтому он никогда не показывал этого.

Теперь, оглядываясь назад, всё его знакомство и отношения с Су Мэн казались тщательно спланированной аферой.

— И что из того? Но я никогда не причиняла тебе зла. Тебя убил Ван Вэньцзюнь. У тебя есть право на месть, но раз уж ты уже отомстил, тебе не следует больше меня преследовать. Мастер Хун Цзэ, скорее заберите его.

— Я... я убью тебя! — закричал Ван Вэньхао, корчась от боли.

Су Мэн испуганно спряталась за спину мастера Хун Цзэ, но, увидев, что Ван Вэньхао связан верёвками, немного успокоилась.

— Если вы продолжаете упорствовать, мне придётся вас забрать, чтобы вы больше не сеяли хаос в мире людей.

Мастер Хун Цзэ достал заклинание, готовясь действовать. Чи Юй поднял левую руку, коснувшись серебряной цепи на поясе. В этот момент раздался голос:

— Погодите.

Чи Юй обернулся и увидел, что Чан Буянь уже спустился вниз. Мастер Хун Цзэ с недоумением посмотрел на него:

— Что вам угодно, господин?

— Прежде чем вы заберёте его, у меня есть несколько вопросов, касающихся невинных жизней. Пожалуйста, окажите мне любезность.

— Амитофо.

Чан Буянь подошёл к Ван Вэньхао и сказал:

— Ван Вэньхао, изначально я не хотел вмешиваться в твои дела и даже сочувствовал тебе. Но, к сожалению, ты устроил здесь беспорядок, из-за чего театр не может работать, и мой Юйюй понёс большие убытки.

Из-за борьбы короткий меч в спине Ван Вэньхао вонзился ещё глубже, а руки и ноги были связаны ещё туже. Он лишь злобно смотрел на Су Мэн вдали.

— Я знаю, что ты хочешь отомстить, но даже если ты её убьёшь, ты не вернёшься к жизни. Ты лишь увеличишь свои грехи. Осторожнее, иначе ты можешь лишиться возможности переродиться.

— А какая мне разница до перерождения!

— Стоит ли лишаться перерождения из-за такой неблагодарной женщины?

Ван Вэньхао не ответил. Чан Буянь продолжил:

— Я слышал, как она сговорилась с Ван Вэньцзюнем, чтобы убить тебя. Не волнуйся, даже если

она останется жить, её ждёт нелёгкая судьба. Уездный чиновник Сунь обязательно восстановит справедливость. Ты ещё можешь раскаяться.

Чан Буянь понизил голос и приблизился к Ван Вэньхао:

— Иначе когда этот старый монах начнёт действовать, он может рассеять твою душу, и ты никогда не сможешь переродиться.

С этими словами он подмигнул Ван Вэньхао, который сжал кулаки.

— Что ты хочешь сказать?

— Лучше самому сдаться, чем быть пойманным. Я могу попросить этого старого монаха позволить тебе отправиться к Королю призраков в Подземное царство и переродиться.

— Почему ты мне помогаешь?

— Чтобы решить эту проблему. Ты говорил, что долго искал Су Мэн, останавливал множество свадебных паланкинов, но невесты в них были не она. Эти невесты, вероятно, те, кто пропал в этом месяце. Я хочу знать, ты их убил?

— Я не убивал их. Я думал, что это Су Мэн.

— Так где же они сейчас? Если ты мне скажешь, я смогу защитить тебя и обещаю сообщить уездному чиновнику Суню о злодеяниях Су Мэн.

Ван Вэньхао немного подумал и ответил:

— Хорошо, я поверю тебе один раз. Но если ты обманешь меня, даже если моя душа рассеется, я не оставлю тебя в покое.

— Не волнуйся.

Чан Буянь повернулся к мастеру Хун Цзэ:

— Мастер, Ван Вэньхао осознал свою ошибку и искренне раскаялся. В знак доброй воли он готов рассказать, где находятся пропавшие невесты. Пусть Король призраков решит, прав он был или нет, убив Ван Вэньцзюня.

— Амиитофо. Монахи следуют принципу сострадания. Если господин Ван действительно раскаялся, это хорошо.

— Тогда мастер, скорее позовите служителей загробного мира.

<http://bllate.org/book/16927/1558945>